

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

В. А. Волков

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья посвящена проблеме теоретического поиска ценностно-нормативных положений, определяющих сущность экологической идеологии. Своеобразие становления экологической идеологии заключается в том, что ее положения выростали из широкого общественного экологического движения. Они не предварялись формированием развитой теоретической концепции, воплощающей в себе новую систему ценностей. Страх самоуничтожения человечества посредством разрушения окружающей среды вызвал глубокую потребность в обнаружении единых ценностей для спасения цивилизации. Осознание экологического кризиса, определение его параметров и последствий происходит первоначально в рамках традиционной картины мира Нового времени. Попытки построения теоретического основания экологической идеологии осуществляются с помощью понятийного аппарата классических идеологий: либерализма, консерватизма, социализма. Формирующаяся политическая экология рассматривает сохранение природы в контексте существующих идеологически-ориентированных концепций устойчивого развития. Доклад Римского клуба 2018 г. изменяет ситуацию осмысления основ экологической идеологии. Этот аналитический текст выдвигает концептуальные принципы, претендующие на выход за рамки устоявшихся альтернатив. Предлагается новая онтология, релевантная современной ситуации экологического кризиса. Ее основой становится понятие «полного мира». Концепция «Нового Просвещения» исходит из принципиальной ограниченности эпистемологических принципов эмпиризма и индукции. Надежды возлагаются на принципы синергии, устанавливающие баланс существующих различий и противоположностей. Вместе с тем доклад оставляет в стороне политические противоречия, вытекающие из развития экологического кризиса. Экологическая идеология должна выстраивать систему ценностей, опираясь не только на интерпретацию картины мира, но и на существующие политические противоречия. Результатом такого подхода является необходимость особой интерпретации понятий суверенитета, справедливости, ответственности в контексте противоречий, возникающих в результате развития экологического кризиса.

Ключевые слова: политическая экология, система ценностей, полный мир, *новое Просвещение*, экополитический суверенитет, экополитическая справедливость, ответственность.

Феномен современной экологической идеологии противоречив. С одной стороны, экологическая идеология пытается опереться на системы ценностей предшествующих идеологий, что порождает ее различные вариации — от либеральных до социалистических. С другой стороны, она формируется перед лицом совершенно новой глобальной проблемы, испытывая дефицит концептуальных средств для ее понимания, что и позволяет называть ее современной. Како-

вы же особенности экологической идеологии, и обладает ли она собственной системой ценностей? Последовательность этапов становления экологической идеологии отличается от того, что демонстрировали классические идеологии. Классические идеологии начинали свою эволюцию как новые системы взглядов и ценностей в трудах отдельных мыслителей, сумевших за пестротой исторических событий и изменений увидеть ключевые противоречия современной эпохи и пути выхода из них. Эти системы ценностей приобретали определяющее значение для общественной жизни в случае их способности воздействовать на политическую и духовную жизнь общества. Когда влияние системы ценностей на социальную практику становится исторически значимым, мы имеем дело с идеологией определенного социального слоя. Далее борьба за гегемонию в пространстве гражданского общества может вылиться в принятие и признание конкретной идеологии государством и правящим слоем. Так идеология может достигнуть апогея в своем развитии. Что же понимается под идеологией в политическом дискурсе? При всем многообразии мнений, прежде всего это определенная система ценностных суждений мировоззренческого характера. Кроме того, это такая картина мира, которая способна стать устойчивой мотивацией для общественных практик, направленных на преобразование существующих общественных отношений, либо их легитимацию. Можно согласиться с определением идеологии Э. Шилса в интерпретации, предложенной У. Матцем: «...идеологиями являются лишь такие системы ценностей, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, имеющего силу веры, обладают особенно большим ориентационным потенциалом и потому способны обуздывать связанные с кризисом процессы социальной аномии» [Матц, 1992, с. 130]. Социальная практика показывает, насколько идеология оказывается исторически состоятельной в развитии конкретных государств и народов.

В эпоху после Второй мировой войны возникает феномен новых современных идеологий, среди которых становление экологической идеологии имеет особое значение. Она рождается из экзистенциального противоречия, касающегося возможности самоуничтожения человечества. Особенностью формирования экологической идеологии является то, что первые две фазы становления, характерные для классических идеологий, практически сливаются в одном временном интервале. Экологические алармистские движения возникают в середине XX в. не столько на основе теоретических концептуальных исследований философов и ученых, сколько на основе распространения средствами массовой информации заявлений о реальной возможности уничтожения жизни на земле в случае ядерного конфликта между государствами. Скачок в осмыслении угроз безопасности от национальных к глобальным угрозам, поверг в шок мировосприятие широких слоев населения. Осознание общественной возможности рукотворной катастрофы от применения атомного оружия сразу приводит к постановке вопроса о конечности человеческой цивилизации и далее — к обнаружению целого ряда тенденций, являющихся угрозами существованию всего человечества. Некоторые, казалось бы, локальные или абстрактные проблемы приобретают экзистенциальный характер. Например, загрязнение окружающей среды, изменение климата, среды обитания, умень-

шение биоразнообразия по последствиям сравнимы с атомной войной — разница только в скорости наступления катастрофы.

Необходимо отметить, с другой стороны, что потребовалось предварительное накопление критической массы определенных научных фактов для того, чтобы возникла сама возможность попадания таких проблем в поле зрения общественности. Экология, бывшая с 1866 года, когда Э.Геккель дал ей имя, одной из многих биологических дисциплин, стала стремительно приобретать междисциплинарный характер. Согласно первоначальным представлениям, экология «исследует общие отношения животных как к их неорганической, так и к их органической среде, их дружественные и враждебные отношения к другим животным и растениям, с которыми они вступают в прямые или не прямые контакты, или, одним словом, все те запутанные отношения, которые Дарвин условно обозначил как борьбу за существование» [Бляхер, Быховский, Микулинский, 1972, с. 413]. В этом определении нет еще никаких признаков того, что экология может стать основанием определенного мировоззрения.

Во многих странах мира осознание обществом способности цивилизации к саморазрушению послужило толчком к созданию общественных движений, получивших название энвайронментализма. Понятие экологии стало наполняться новым расширенным содержанием. Известный исследователь проблем ответственности человека в техногенной цивилизации Г.Йонас рассматривает экологию уже как науку, предметом которой является отношение человека и природы, но такое, в котором человек является причиной изменений в рамках этого отношения [Jonas, 1984, S. 26].

Примерно в это же время начинается теоретическое осмысление экологических проблем, которое выступало как основание экологической идеологии, начинающей борьбу за гегемонию в пространстве гражданского общества. Этот процесс происходил как в Восточном, так и в Западном полушарии. Одним из значимых центров в теоретическом осмыслении экологических угроз становится созданная в 1968 году организация «Римский клуб». В центре внимания членов клуба — глобализационные процессы в мире и их последствия, в том числе проблемы экологии.

Первым докладом «Римского клуба», посвященном проблемам экологии, стал доклад «Пределы роста» [Медоуз и др., 1991], подготовленный группой Донеллы и Дениса Медоуз в 1972 году. Специалисты Массачусетского технологического института на основе математического моделирования и анализа пяти параметров — использования невозобновляемых природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, капиталовложений, роста народонаселения и обеспеченности его продовольствием — предсказали, что уже в начале XXI века человечество достигнет в своем развитии пределов экстенсивного развития. Были даны рекомендации остановить рост населения и рост производства. Алармистская позиция авторов была усилена и расширена в последующих работах [Медоуз, Медоуз, Рандерс, 1994; Медоуз, Рандерс, Медоуз, 2008]. Их исследования показали, что развитие цивилизации происходит в контексте усугубляющегося экологического кризиса и алармизма, как мировоззренческой реакции.

Доклад «Наше общее будущее» был подготовлен комиссией во главе с министром окружающей среды Норвегии Гро Харлем Брундтландом под эгидой ООН. Результатом этой работы стало введение понятия «устойчивого развития» [Наше общее будущее, 1989]. Концепция устойчивого развития стала основанием для возникновения и расцвета «зеленых» политических партий, борющихся за доминирование экологической проблематики в политической повестке государств.

Не имея четкого концептуального и теоретического основания, проблема экологического кризиса оказалась достаточно основательно погруженной в общественное сознание, разделившееся на противоборствующие течения и превратившее ее в проблему политики.

Теоретическая база экологической идеологии в начальный период формируется на основе классических традиционных идеологий как определенной их вариации. Согласно Дж.Кларку складывается несколько идеологических направлений такого рода [Clark, 2012, p.505–516]. К первому направлению относится консервативный энвайронментализм в двух вариантах. В либертарианской традиции Терри Андерсон и Дональд Лиль представляют защитников свободных рыночных отношений в решении экологических проблем [Anderson, Leal, 2001]. Рынок и востребованность новых технологий должны сами привести к нужным решениям в вопросах экологии. В консервативной версии традиционалистского энвайронментализма делается акцент на необходимости защиты природы и сохранении традиционных ценностей. В интерпретации Джона Близа для выхода из экологического кризиса необходимо искать компромисс в удовлетворении потребностей сегодняшнего поколения с учетом прав будущих поколений [Bliese, 2002]. Консервативная идеология выводит моральные обязательства, опираясь на существующую систему ценностей.

Сторонник либерального энвайронментализма Авнер Де-Шалит не склонен отдавать решение экологических проблем свободному рынку [De-Shalit, 2000]. Государству должен быть отдан приоритет в урегулировании экологических проблем. Права человека остаются незыблемой ценностью. Идея общественного блага должна оставаться регулятивной ценностью в решении экополитических проблем.

Более радикальных позиций придерживается представитель «природного капитализма» Пол Хокен [Hawken et al., 1999]. Он предлагает подход, основанный на рыночных отношениях, который значительно отличается от свободного рынка. Он считает свободный рынок одной из причин возникновения экологического кризиса. Стремление к сокращению расходов стимулирует любой бизнес к экономии на экологии. Тем не менее он утверждает, что влияние на экономику должно как можно меньше состоять из административного регулирования и государственного планирования, поскольку эти подходы являются причиной неэффективности и могут подорвать выгоды от рыночных механизмов. Для того чтобы решить это противоречие, следует разработать широкомасштабную программу, начиная от «зеленых» налогов до сохранения ответственности производителей за товары длительного пользования. Природный капитализм может создать мир, в котором сохраняется высокий уровень качества жизни

для всех, полная занятость, низкие налоги, мир между государствами, красота и целостность природы.

Идеология экосоциализма исходит из того, что без существенной трансформации капитализма и его производственных отношений невозможно решение экологического кризиса. «Это шанс для возрождения социалистической перспективы. Если не существует естественных ответов в рыночной экономике или в природе, тогда люди свободны, в ситуации неопределенности, сконструировать свой ответ» [Dobson, Eckersley, 2006, p. 41]. Необходима красная зеленая политика. Одна из центральных неомарксистских концепций исходит из идеи второго противоречия капитализма, выдвинутой в программной статье Джеймса О'Коннора [O'Connor, 1988]. С точки зрения О'Коннора, Маркс видел, что капиталистическое хозяйство порождает негативные экологические последствия, но сам не сформулировал фундаментальной экологической концепции, вытекающей из анализа основного противоречия капитализма. В современной экологической марксистской теории борьба за условия производства стала определяющим фактором, благодаря которому было переосмыслено понятие «классовая борьба». Это означает, что капиталистические угрозы воспроизводству производственных условий представляют собой не только угрозы прибыли и накоплению, но также и жизнеспособности социальной и «естественной» среды как средства существования цивилизации. Противоречие между способом производства и условиями производства становится актуальным для широкого спектра современных социальных движений.

Несмотря на довольно основательное осмысление политико-экологических проблем, развитие экологического мировоззрения происходит в рамках классических идеологических концепций и не выявляет собственного теоретического основания экологической идеологии. Результаты теоретических усилий по освоению проблематики экологии в свете политики отражаются в основательных компендиумах (см. [The International Handbook..., 2015; The Routledge Handbook of Political Ecology..., 2015; Global Political Ecology, 2011]).

Основной проблемой вариаций старых идеологий является их антропоцентричность. Идея власти человека над природой не позволяет осмыслить ее деятельный характер, а человека — в духовном и практическом единстве с природой. Концепция «антропоцена» фиксирует громадное геологическое влияние человека на существование и развитие Земли, но игнорирует последствия деятельности человечества, реакцию природы. Современное общество подобно ребенку, играющему со спичками.

Осознание необходимости преодоления антропоцентризма привело к появлению новых теорий. Они пытаются преодолеть антропоцентризм путем отрицания особенных параметров и ценностей человека. На основе такого подхода была сформулирована Арне Нейссом концепция «глубинной экологии» в противоположность «поверхностной экологии» [Naess, 1973].

Существенную попытку создать всестороннюю концепцию экологической идеологии предприняли представители Римского клуба в рамках нового доклада [Weizsaecker, Wijkman, 2018]. Он состоит из трех крупных частей, первая из которых — «Давай, не говори мне, что текущие тренды являются устойчи-

выми» — посвящена критике состояния современного мира. Вторая часть — «Давай, не хватайся за старую философию» — посвящена мировоззренческим сдвигам в ценностях и установках. В третьей части — «Давай! Присоединяйся к нам в захватывающем путешествии на пути к устойчивому миру» — рассмотрены конкретные прикладные практики.

В чем же выражается собственно экологическая картина мира и экологическое мировоззрение? Прежде всего, авторы доклада предлагают новую картину мира. «Полный мир» в противоположность «пустому миру». Американский эколог-экономист Герман Дэйли в своей статье предложил концепцию «Полного мира» [Daly, 2005, pp. 100–107]. Согласно его позиции, современные тенденции в экономике не могут сохраниться в будущем. Реальность современного мира не такова, какой мы ее представляем. Если не будут произведены радикальные переоценки современности, мир столкнется с тотальной потерей благосостояния и возможностью экологической катастрофы. Необходимой причиной таких изменений является то, что человечество длительное время формировалось в пространстве «пустого мира» с неизведанными землями, морями, неисчерпаемыми ресурсами. В таком мире экстенсивное развитие было преобладающим. Мировоззрение и системы ценностей «пустого мира» были выражены в идеалах антропоцентризма, прогресса, европейского Просвещения. Под Просвещением понимают исторический период, начавшийся с возникновения Британского королевского общества в 1660 г. и закончившийся идеями и работами И. Канта в конце XVIII века. Просвещение провозгласило, а потом и закрепило в эпоху буржуазных революций, принципы свободы личности и экономического роста, демократии и прав человека.

В XX веке человечество оказалось в условиях «полного мира». В своей деятельности и существовании человечество наталкивается на границы. Уже не осталось неизведанных земель и континентов, дефицит ресурсов становится очевидным, мир начинает принимать глобальный характер.

Какими же могут быть ответы на изменившуюся ситуацию? Экономика должна быть преобразована таким образом, чтобы мир мог стать устойчивым в долгосрочной перспективе.

Во-первых, необходимо ограничить использование всех ресурсов до уровня, на котором в конечном итоге получаемые отходы, могут быть поглощены экосистемой. Во-вторых, возможно эксплуатировать возобновляемые ресурсы до уровня, который не превышает способность экосистемы повторного создания ресурсов. В-третьих, истощение невозобновляемых ресурсов не должно превышать темпов развития возобновляемых заменителей.

Уже доклад Римского клуба 1972 года «Пределы роста» показал системный характер кризиса современного мира. Рост населения Земли с 1 до почти 8 млрд человек порождает проблему с обеспеченностью продовольствием, которая влечет за собой истощение земель, водных ресурсов и рост энергопотребления. Эти изменения влекут за собой изменение климата и рост загрязнения земли, океанов, воздушной среды отходами производства. «Производственный капитал не может заменить природного капитала... Сегодня ограничено количество рыбы в океане; строительство большего количества судов не увеличит

уловов. Для обеспечения долгосрочного экономического здоровья государств, они должны поддерживать уровень природного капитала (например, рыбы), не только всего богатства» [Daly, 2005, p. 102].

С точки зрения Э. Вайцзеккера и А. Вийкмана, сама концепция и практика капитализма были сформированы в «пустом мире», а продолжающиеся финансовые кризисы в XXI веке имеют иную природу, нежели те, которые описаны в классических учебниках политэкономии. «Капитализм, каким мы его знаем, нацелен на максимизацию краткосрочной выгоды, из-за него мы двигаемся в неверном направлении — в сторону все более дестабилизированного климата и деградирующих экосистем. И, несмотря на все те знания, которые нам доступны сегодня, мы не способны изменить этот курс, буквально подводя планету Земля к разрушению» [Weizsaecker, Wijkman, 2018, pp. VII–VIII]. Противоречивость сложившейся ситуации показывает такой важный макроэкономический показатель как валовой внутренний продукт, определяющий политику всех государств в мире, поскольку он не может адекватно отражать устойчивое развитие в «полном мире». ВВП направлен на положительное измерение затрат, даже если они только компенсируют результаты разрушений и катастроф. «Например, разлив нефти увеличивает ВВП из-за связанных с этим расходами по очистке и восстановлению, в то время как он очевидно не увеличивает общее благосостояние. Примерами других видов деятельности, которые увеличивают ВВП будут стихийные бедствия, большинство болезней, преступления, аварии и разводы» [Weizsaecker, Wijkman, 2018, p. 55].

Концепция «полного мира» требует изменения мировоззрения человека — он должен иначе взглянуть на свое место в нем. Понятия окружающей среды, природы часто искажают в экологическом дискурсе реальное положение вещей. Понятие «полного мира» позволяет по-новому увидеть современные проблемы.

Э. Вайцзеккер и А. Вийкман предлагают рассмотреть отношение религиозных конфессий к экологической проблеме на примере второй энциклики «Laudato si» (от лат. «Хвала Тебе») Папы римского Франциска, опубликованной 18 июня 2015 года. Сообщение этой исторической энциклики утверждает, что человечество находится на траектории самоуничтожения, если не будут приняты правила серьезно ограничивающие утилитарные тенденции нашей нынешней экономики. Антропоцентризм ошибочен даже в отношении всех живых существ, обладающих таким же совершенством, как и человек, созданный по божественному образу и подобию. Антропоцентризм Просвещения вытекает из феномена несчастного сознания, ставящего человека на место Бога. Франциск призывает к решительной культурной революции [Weizsaecker, Wijkman, 2018, pp. 63–66].

В чем же причина неадекватности сегодняшнего мировоззрения? Искаженное восприятие современного мира, по мнению Э. Вайцзеккера и А. Вийкмана, основывается на многих источниках и их неверных интерпретациях. И центральными мыслителями, концепции которых были системообразующими и, одновременно, односторонне истолкованными, являются Адам Смит, Давид Рикардо и Чарльз Дарвин. Именно установки «пустого мира» привели

к доминированию в мировоззрении предшествующей эпохи трех принципов, сформулированных этими авторами: предпочтение невидимой руки рынка над государственным законодательством; свободная торговля на основе сравнительных преимуществ является взаимовыгодной для всех участников рынка; конкуренция является движущей силой эволюции и прогресса.

В современном мире эти принципы оказываются вырванными из своего контекста. Более широкий взгляд на А. Смита позволяет вспомнить, что он был одним из представителей британского Просвещения и не отделял сферу экономики от морали и права. В его время выражение «невидимая рука» было аналогичным «божественной воле» и подразумевало движение к общественному благу. Правовое регулирование должно лежать вне сферы влияния рыночных акторов. Также и Давид Рикардо не применял теорию сравнительных преимуществ к отношениям транснациональных капиталов, МВФ с капиталами национальных масштабов в оценке процессов глобализации. В последнем случае транснациональные капиталы обладают абсолютным преимуществом перед национальными государствами. Естественный отбор и конкуренция Ч. Дарвина ни в природе, ни в экономике не исчерпывают механизмы эволюции и развития и дополняются необходимостью сохранения разнообразия, солидарностью и защитой мелких и средних производителей [Weizsaecker, Wijkman, 2018, p. 76–82].

Логическая индукция и эмпиризм составляют ядро такой философии и ее гносеологии. Они послужили надежным базисом для многих открытий в технике и механике. Данный подход, тем не менее, имеет свои пределы, он не работает в отношении биологии, психологии, социальной реальности. Уже принцип неопределенности Вернера Гейзенберга, принцип дополнительности Нильса Бора выходят за рамки привычных объяснений и представлений. Физика элементарных частиц устанавливает новые отношения между субъектом и объектом. Критика редукционизма многопланова. Авторы предлагают обратиться к другим традициям и именам [Капра, 2004; Бейтсон, 2016].

С точки зрения Э. Вайцзеккера и А. Вийкмана, в современном мире обнаруживаются огромные разрывы между существующими теориями, системой образования и социальной реальностью, которые требуют своего заполнения. Изменения в мировоззрении должны быть настолько фундаментальны и системны, что авторы доклада говорят о необходимости нового Просвещения. Новое Просвещение должно существенно отличаться от европейского Просвещения и основываться на опыте различных цивилизаций. Наиболее древние традиции человеческой культуры базируются на идее баланса. Прежде всего необходимо достичь баланса между разумом и чувствами, результатом которого должно стать целостное мировоззрение. Китайские символы инь и ян являются образцом баланса противоположностей. Христианская и исламская традиции склонны к различению и выбору между добром и злом, хотя диалектическая философия Георга Гегеля, или интегральная психология Кена Уилбера показывают, что традиция баланса присуща и западной философии [Weizsaecker, Wijkman, 2018, p. 95].

В новом Просвещении принцип синергии должен быть положен в основу поиска баланса: человека и природы; кратковременной и долгосрочной пер-

спектив; скорости и стабильности; частного и публичного; между женщинами и мужчинами; между справедливостью и вознаграждением за достижения; между государством и религией. Новое Просвещение предполагает отказ от антропоцентризма, но сохраняет идеал гуманизма. Концепция «нового Просвещения» является центральным мировоззренческим пунктом доклада.

Третья часть доклада, которую мы оставим за скобками, посвящена прикладным вопросам по самому широкому спектру проблем от глобального правительства до сельского хозяйства.

Несмотря на огромное впечатление, которое производит доклад, в нем господствует, на наш взгляд, старая просветительская интенция опоры на разум, деполитизирующая существенные противоречия экологического характера, существующие в современном мире. Самым значимым в докладе является попытка создать концептуальную теоретическую базу под формирующейся экологической идеологией. По содержанию к ней возникает множество вопросов. Авторы слишком смело проводят аналогии между философией Гегеля и древнекитайской философией, возлагают надежды на теории, стоящие на границе эзотерики, мистики и психологии, достаточно абстрактно критикуют капитализм, не предлагая значимых альтернатив. Авторы доклада не позиционируют политические силы, влияющие на состояние экологии. Эти вопросы требуют последовательного обсуждения.

Возможные решения политических проблем в рамках рефлексии над темой экологического кризиса исследует и предлагает научное направление «политическая экология». Наряду с термином «политическая экология» в литературе существуют термины «экологическая политика», «экополитология», что только подтверждает определенную неоднозначность рассматриваемых проблем. Оригинальную попытку обоснования политической экологии предпринимает Б. Латур в работе «Политики природы». Согласно его позиции, перед нами нет единой картины природы. Существует достаточно активных акторов, утверждающих собственное видение, и поэтому «политическая экология не обещает мира. Она только начинает понимать, в каких войнах должна принимать участие и кого считать своим врагом» [Латур, 2018, с. 244].

С нашей точки зрения, политическая экология — это сфера знания, которая исследует экологический кризис как основание, по которому современный мир делится на противоборствующие политические единства [Борисов, Волков, 2014, с. 56]. Анализ современных тенденций показывает, что экологическая идеология испытывает потребность в собственном теоретическом основании, формируемом в контексте критического отношения к мировоззренческим ценностям всего предыдущего развития человеческой цивилизации. Политическая экология должна стать концептуальным основанием экологической идеологии.

В чем же состоит сущность экологического кризиса? Под экологическим кризисом понимается такое противоречие в деятельности человека, при котором ее продолжение в ограниченно обозримое время, разрушит условия воспроизводства этой деятельности. Общество существует в природе посредством хозяйственной деятельности. Особенностью современной хозяйствования является то, что оно существует в форме экономики. Сущность экономики заклю-

чена в развитии формы хозяйственной деятельности, дающей прибыль. Природа является частью экономической деятельности человека в качестве ресурса. Природные ресурсы, в условиях их исчерпания, перестают быть полноценным товаром. Торговля не может гарантировать доступ к дефицитным ресурсам, и они становятся предметом политической борьбы. Политический суверенитет государства обеспечивается экономической безопасностью. Последняя же зависит от того, сможет ли государство военно-политическими средствами гарантировать доступ к стратегическим ресурсам. Суверенитет как политическая конструкция воплощает негативную свободу как безусловную ценность. Особенность опосредствования этих понятий в данном контексте экологическим ресурсом позволяет говорить о понятии экополитического суверенитета. Гарантированный доступ к ресурсам, вне зависимости от того, кому они принадлежат, внутри, или вне границ государства, составляет его смысл. Распространение национальных интересов на внешние регионы с природными ресурсами могут обеспечить экополитический суверенитет.

Современные государства делятся на те, которые экспортируют ресурсы, и те, которые импортируют ресурсы. Дефицитными ресурсами являются нефть, вода, редкоземельные металлы. Страны, обладающие значительными запасами нефти, становятся объектами агрессивной политики. Ближний Восток является ярким примером борьбы за контроль над нефтью, которую называют «слезами дьявола». Перед странами-экспортерами нефти стоит постоянная задача защиты национальных ресурсов. Транснациональные западные компании контролируют значительные сегменты добычи нефти и ее транспортировки. Дополнительным инструментом контроля являются нефтеперерабатывающие заводы, подавляющее большинство которых находится в руках тех же транснациональных компаний. В первую десятку стран, обладающих крупнейшими нефтеперерабатывающими мощностями, не входят страны-экспортеры нефти. Угроза возникновения нефтяного кризиса является испытанным инструментом давления, как в региональной, так и в глобальной политике. Обеспечение экополитического суверенитета достигается государствами посредством внедрения комплекса экономических и внеэкономических стратегий.

Внутри государств также развиваются противоречия, истоки которых лежат в проблемах, связанных с природными ресурсами. Добыча, переработка, транспортировка полезных ископаемых требуют формирования крупных иерархических инфраструктур крупного бизнеса. Государство и крупный бизнес обнаруживают свою двойственную природу. Государство является крупнейшим актором в сфере экономики, а бизнес имеет интересы в сферах законодательства и управления для обеспечения своей эффективности. Экология как предмет государственной политики становится сферой столкновения противоречивых интересов государства, бизнеса и гражданского общества.

Ограниченность и невозполнимость природных ресурсов делят человеческие сообщества как внутри, так и вне государств на политические единства с противоположными интересами и противоречивыми целями. В попытках создания новых идеологий страны-потребители ресурсов формируют концепт «Global Commons» — природных богатств как всеобщего достояния челове-

ства, доступ к которым должен быть обеспечен транснациональными структурами. Страны-экспортеры, напротив, считают ресурсы важнейшим достоянием, которое для защиты может быть национализировано государством.

Вода как важнейший ресурс является источником преимущественно региональных конфликтов. В мире около трехсот рек протекают по территориям нескольких государств. Строительство водохранилищ, плотин, гидроэлектростанций в верховьях рек является серьезной угрозой для водоснабжения стран, расположенных в низовьях рек. Возникающие конфликты требуют взаимного учета интересов. Ключом к политике Ближнего Востока иногда называют формулу воды — H_2O . Общим параметром для региона являются засушливые земли, требующие для сельского хозяйства почти 100% орошения. Характерной особенностью политики всех стран региона является стремление решить проблему дефицита воды своими силами, и никто не хочет делиться своими преимуществами и становиться заложником политики своих соседей.

Сложность и трудоемкость добычи редкоземельных металлов приводит к тому, что, даже несмотря на наличие месторождений, многие страны не способны организовать их производство. Китай является абсолютным лидером на рынке редкоземельных металлов и может манипулировать их рынком, регулируя доступность сырья для стран-импортеров с высокотехнологичной промышленностью, таких как Япония. Борьба за крупные месторождения редкоземельных металлов является предметом политики транснациональных компаний.

Второе основание для политико-экологического размежевания мира проявляется в результате осознания субъектами политики того, что даже успешный контроль за сырьевыми ресурсами не снимает глобальных угроз экологического кризиса. Угроза антропогенного изменения климата, расширение озоновых дыр требуют коллективных согласованных решений абсолютного большинства государств, которые оказываются источниками техногенной нагрузки на природу. Коллективные решения могут приниматься на принципах справедливости, принимаемых всеми участниками договоренностей. И здесь оказывается, что справедливость понимается существенно по-разному разными группами стран. Основное разделение обозначилось в рамках всемирного саммита по устойчивому развитию в 2012 году в Рио-де-Жанейро [см.: Рио + 20, 2012]. Межгосударственная организация «Группа 77» (G-77), состоящая из африканской, азиатской и латиноамериканской подгрупп и представляющая интересы стран Юга, определила свое понимание справедливости в решении экологических проблем в отношении стран Севера. Европейцы трактовали справедливость как равное участие всех стран в природоохранных мероприятиях. «Группа 77» настаивала на принятии Севером обязательств по социально-экономическому развитию стран Юга, финансированию экологических мероприятий, передаче природоохранных технологий, устранение дисбалансов в торговле. Страны Юга интерпретируют позицию стран Севера как препятствие праву на экономическое развитие беднейшим странам регионам Юга. Общая точка зрения до сих пор не выработана.

Понятие политической справедливости обнаружило свою рефлективную природу. Только пространство единого понятия справедливости дает возмож-

ность адекватного самоопределения субъектов политики в отношении друг к другу. Понятие экополитической справедливости безусловно должно войти в систему ценностей и получить свою определённую. В справедливых отношениях субъекты свободны и ответственны. Экополитическая справедливость полагает определённость права, государства и экономики, а не наоборот.

Следствием противоречия, заложенного понятием экополитической справедливости, оказывается то, что политически разделенные страны Севера и Юга должны неизбежно стать «друзьями», поскольку возможные политически враждебные действия будут ухудшать ситуацию в целом и оборачиваться негативными последствиями против самих себя. Политическое давление и насилие становятся непродуктивными в мире. Эффект экологической глобализации связывает в единую систему локальные места возможных экологических катастроф и все пространство глобальных последствий.

В политической истории цивилизации, вероятно, впервые складывается тенденция, когда политические интересы в разрешении экологического кризиса склоняют участников к солидарности, а не к политическому размежеванию. В рамках создавшейся ситуации актуальной становится такая ценность как политическая ответственность. Она также носит глобальный характер, несмотря на то, что ее носителями становятся конкретные политические институты. Государство должно принять на себя еще одну характеристику, становясь, наряду с правовым, социальным еще и экологическим. Особенностью экологического государства является политика ответственности в рамках принципа, согласно которому, неся ответственность за планету, ты защищаешь государство, а не наоборот.

Формирование экологической идеологии претерпевает необходимый этап в своем становлении, связанный с осмыслением системы ценностей адекватной существующим угрозам. В становлении экологической идеологии можно выделить алармистский этап, когда внимание к самосохранению жизни на Земле выступало главным мотивом общественных движений. Второй этап можно обозначить как поиск устойчивого развития. Он был связан с продуцированием проектов социального и технологического характера, направленных на сдерживание экспансии человеческой цивилизации на природу, на сохранении окружающей среды как безусловной ценности. Третий этап связан с разработкой политико-экологических концепций, с заложенным в них потенциалом для создания системы ценностей, способных стать концептуальным основанием для развития экологической идеологии.

Таким образом, выработка системы ценностей в пространстве политической экологии приводит к выделению таких понятий как экополитический суверенитет, экополитическая справедливость, политическая ответственность. Наряду с понятиями «полный мир», «новое Просвещение» они образуют скорее некий ансамбль ценностей, нежели уже законченную систему, лежащую в основе экологической идеологии.

Формирование концептуальных основ экологической идеологии позволяет сделать качественный скачок, как в увеличении ее влияния, так и в понимании фундаментальных процессов современного социального и политического развития.

Литература

Бейтсон Г. Разум и природа. Необходимое единство. Nuköping: Philosophical arkiv, 2016. 214 с.

Бляхер Л. Я., Быховский Б. Е., Микулинский С. Р. История биологии с древнейших времен до начала XX века. М.: Наука, 1972. 564 с.

Борисов Н. А., Волков В. А. В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014. 144 с.

Наше общее будущее / под ред. Евтеева С. А., Перелет Р. А. М.: Прогресс, 1989. 371 с.

Капра Ф. Скрытые связи. М: «София», 2004. 336 с.

Латур Б. Политики природы. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2018. 336 с.

Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна. Полис. Политические исследования. 1992. № 1. С. 130–142.

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс В. В. Пределы роста. М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс, Панагея, 1994. 304 с.

Медоуз Д. Х., Рэндерс Й., Медоуз Д. Л. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2008. 342 с.

Рио+20. Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 2012. URL: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.shtml> (дата обращения: 19.08.2019).

Anderson T., Leal D. Free market environmentalism. New York: Palgrave Macmillan. 2001. 241 p.

Bliese J. The greening of conservative America. Boulder, CO.: Westview Press, 2002. 352 p.

The International Handbook of Political Ecology /ed. by Bryant R. L. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar, 2015. 699 p.

Clark J. P. Political Ecology // Encyclopedia of Applied Ethics, 2nd ed., vol. 3. San Diego: Academic Press, 2012. 3464 p.

Daly H. E. Economics in a full world // Scientific American. 2005. No. 09. P. 100–107.

De-Shalit A. The environment: between theory and practice. Oxford: Oxford University Press. 2000. 248 p.

Dobson A., Eckersley R. Political theory and the ecological challenge. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 262 p.

Hawken P., Lovins A. B., Lovins L. H. Natural capitalism: creating the next industrial revolution. Boston: Little, Brown and Co, 1999. 416 p.

Naess A. The Shallow and the Deep, Long-range Ecology Movement. A Summary // Inquiry. 1973. Vol. 16, no. 1. 1973. P.95–100.

O'Connor J. Capitalism, Nature, Socialism: A Theoretical Introduction // Capitalism, Nature, Socialism I, Fall. 1988. P. 11–38.

Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Frankfurt: Insel Verlag. 1984. 426 S.

Global Political Ecology / ed. by Peet R., Robbins P., Watts M. London; New York: Routledge, 2011. 444 p.

The Routledge Handbook of Political Ecology / ed. by Perreault T. Bridge G. McCarthy J. London; New York: Routledge, 2015. 646 p.

Weizsaecker E. von, Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018. 220 p.

Волков Виталий Александрович — д-р полит. наук, проф.; v.a.volkov@spbu.ru

Статья поступила в редакцию: 19 ноября 2019 г.;

рекомендована в печать: 17 апреля 2020 г.

Для цитирования: Волков В. А. Формирование концептуальных оснований экологической идеологии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16, № 2. С. 210–224. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.202>

FORMATION OF CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF ENVIRONMENTAL IDEOLOGY

Vitaly A. Volkov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; v.a.volkov@spbu.ru

The article is devoted to the problem of the theoretical search for value-regulatory provisions that determine the essence of environmental ideology. The peculiarity of the formation of environmental ideology is that its provisions grew out of a broad social environmental movement. They were not preceded by the formation of a developed theoretical concept embodying a new system of values. The fear of self-destruction by mankind through the destruction of the environment, has caused a need for the discovery of uniform values for the salvation of civilization. Understanding the ecological crisis, determining its parameters and consequences happens initially in the framework of the traditional worldview of Modern times. Attempts to create the theoretical basis of environmental ideology is done by means of the conceptual framework of classical ideologies: liberalism, conservatism, socialism. The emerging political ecology considers conservation of nature in the context of existing ideologically oriented concepts of sustainable development. The 2018 Club of Rome report changes the situation of understanding the fundamentals of environmental ideology. This analytical text puts forward conceptual principles that claim to go beyond established alternatives. A new ontology is proposed that is relevant to the current situation of the ecological crisis. The concept of “the full world” serves as its basis. The concept of the “new enlightenment” proceeds from the fundamental limitations of the epistemological principles of empiricism and induction. Hope is placed on the principles of synergy that balance existing differences and contrasts. At the same time the report leaves aside the political contradictions that arise from the development of the ecological crisis. Environmental ideology has to build a system of values not only based on the interpretation of the picture of the world, but also on the existing political contradictions. The analysis of the formation of political ecology develops a system of values based on political oppositions formed in attempts to overcome the ecological crisis by political actors. The result of such an approach is the need for a special interpretation of concepts of sovereignty, justice, and responsibility in the context of environmental problems.

Keywords: political ecology, value system, full peace, new enlightenment, eco-political sovereignty, eco-political justice, responsibility.

References

- Anderson T., Leal D. *Free market environmentalism*. New York, Palgrave Macmillan, 2001, 241 p.
- Beitson G. *Mind and nature. Necessary unity*. Rus. Ed. Nyköping, Philosophical arkiv, 2016, 214 p. (In Russian)
- Bliakher L. Ia., Bykhovskii B. E., Mikulinskii S. R. *The history of biology from ancient times to the beginning of the 20th century*. Moscow, Nauka Publ., 1972, 564 p. (In Russian)
- Bliese J. *The greening of conservative America*. Boulder, CO., Westview Press, 2002, 352 p.
- Borisov N. A., Volkov V. A. *In Search of a New Paradigm: An Essay on Political Ecology*. St. Petersburg, IPTs SZIU RANKhiGS Publ., 2014, 144 p. (In Russian)
- Clark J. P. *Political Ecology. Encyclopedia of Applied Ethics*, 2nd ed., vol. 3. San Diego, Academic Press, 2012, 3464 p.
- Daly H. E. Economics in a full world. *Scientific American*, 2005, no. 9, pp. 100–107.
- De-Shalit A. *The environment: between theory and practice*. Oxford, Oxford University Press, 2000, 248 p.
- Dobson A., Eckersley R. *Political theory and the ecological challenge*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006, 262 p.
- Global Political Ecology*. Eds R. Peet, P. Robbins, M. Watts. London; New York, Routledge, 2011, 444 p.

- Hawken P., Lovins A. B., Lovins L. H. *Natural capitalism: creating the next industrial revolution*. Boston, Little, Brown and Co, 1999, 416 p.
- Jonas H. *Das Prinzip Verantwortung*. Frankfurt, Insel Verlag, 1984, 426 S.
- Kapra F. *Hidden links*. Rus. Ed. Moscow, Sofiia Publ., 2004, 336 p. (In Russian)
- Latur B *Nature Politicians*. Rus. Ed. Moscow, Ad Marginem Press, 2018, 336 p. (In Russian)
- Matts U. Ideologies as the determinant of politics in the modern era. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 1992, no. 1, pp. 130–142. (In Russian)
- Medouz D. Kh., Meadows D. L., Randers J., Behrens W.W. *The Limits to Growth*. Rus. Ed. Moscow, MGU Publ., 1991, 208 p. (In Russian)
- Medouz D. Kh., Medouz D. L., Randers I. *Beyond the Limits*. Rus. Ed. Moscow, Progress, Pangeia Publ., 1994, 304 p. (In Russian)
- Medouz D. Kh., Medouz D. L., Randers I. *Limits to growth. The 30-year update*. Rus. Ed. Moscow, Akademkniga Publ., 2008, 342 p. (In Russian)
- Naess A. The Shallow and the Deep, Long-range Ecology Movement. A Summary. *Inquiry*, 1973, vol. 16, no. 1, pp. 95–100.
- O'Connor J. Capitalism, Nature, Socialism: A Theoretical Introduction. *Capitalism, Nature, Socialism* I, Fall. 1988, pp. 11–38.
- Our common future*. Eds S. A. Evteev, R. A. Perelet. Moscow, Progress Publ., 1989, 371 p. (In Russian)
- Rio+20. United Nations Conference on Sustainable Development*. Rus. Ed. Rio-de-Zhaneiro, Braziliia, 2012. Available at: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.shtml> (accessed: 19.08.2019). (In Russian)
- The International Handbook of Political Ecology*. Ed. by Bryant R. L. Cheltenham; Northampton, MA, Edward Elgar, 2015, 699 p.
- The Routledge Handbook of Political Ecology*. Ed. by Perreault T., Bridge G., McCarthy J. London; New York, Routledge, 2015, 646 p.
- Weizsaecker E. von, Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. Springer, 2018, 220 p.

Received: November 19, 2019

Accepted: April 17, 2020

For citation: Volkov V. A. Formation of conceptual foundations of environmental ideology. *Political Expertise: POLITEX*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 210–224.
<https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.202> (In Russian)